

]

— Устал? — Янь Хан улыбнулся. — Поел хоть что-нибудь?

— ...Поел, — ответил Чу И, немного помедлив.

— Что ел? — тут же спросил Янь Хан.

— Рис. — На этот раз ответ прозвучал быстро.

— В холодильнике есть йогурт, — сказал Янь Хан. — Если не хочешь есть, выпей баночку йогурта.

— Ох, — отозвался Чу И. — Я купил тебе, купил телефон. Правда, не з-знаю, пон-понравится ли он тебе... Подожди, я сейчас посмотрю...

— Мне понравится, — сказал Янь Хан. — Даже если это «бабушкофон».

Чу И рассмеялся:

— Это не б-бабушкофон, он стоил больше четырех тысяч.

— Купил на свои деньги? — спросил Янь Хан.

— Угу, — подтвердил Чу И.

— Значит, отдавать не буду, — сказал Янь Хан.

— Я вывешу это в свой Вейбо, — сказал Чу И. — «Популярный в прошлом блогер-гурман из-за телефона впал в т-такое отчаяние!»

Янь Хан, придерживая рану на боку, тихо рассмеялся:

— Такую длинную фразу выговорить для тебя, должно быть, было непросто.

— Несложно, — ответил Чу И. — Если есть т-терпение, то всегда можно договорить до конца.

— Замолчи, — сквозь зубы проговорил Янь Хан, пытаясь сдержать смех.

Телефон принадлежал дяде-сиделке, поэтому Янь Хан не мог долго говорить с Чу И. К тому же в больнице было уже поздно: телевизоры выключили больше часа назад, и пациент на соседней койке, скорее всего, уже спал. Поболтав еще немного, он завершил звонок.

Слушая, как дядя укладывается на свою раскладушку, Янь Хан тихо вздохнул.

В эту ночь он, должно быть, снова не уснет. В голове крутилось слишком много мыслей. Нельзя сказать, что настроение было совсем уж подавленным, но и хорошим его не назовешь. Только голос Чу И позволял хоть немного отвлечься.

Как только разговор прервался, на него снова навалились тоска и невыносимая скука.

Не то чтобы он не привык оставаться наедине с самим собой, но лежать вот так, не в силах пошевелиться, — это было невыносимо.

Он так и не уснул за всю ночь. Возможно, его интеллект не пострадал наполовину, как он

опасался, потому что мысли начали постепенно проясняться.

Помимо более острого ощущения боли в ране и ломоты во всем теле, у него внезапно возникло предположение насчет того, кто на него напал.

От этой догадки сердце забилося чаще.

Цуй И говорил, что тех людей было несколько. Если старик Дин был одним из них, то, независимо от того, как именно он погиб, остальные могли что-то заподозрить.

Человек с нетвердой походкой — по возрасту они примерно совпадали. Что ж, допустим, он и есть тот самый сообщник.

Но сообщник не стал бы нападать на него только из-за того, что заподозрил неладное или узнал о смерти другого. Даже если бы он его убил, в текущей ситуации для нападавшего это ничего бы не изменило.

Значит, этого человека приперли к стенке...

Кем приперли? И кому может угрожать то, что он ранил Янь Хана?

Янь Хан медленно поднял руку и потер переносицу. Он все это время не решался думать о нынешнем положении отца: жив ли он, мертв, где находится и чем занимается?

Но сейчас у него возникло подозрение.

Хотя все его выводы строились на одних лишь предположениях, он не мог совладать с этой внезапно нахлынувшей мыслью.

Янь Чжюань, этот старый лис, скорее всего, жив.

Когда рано утром Чу И вошел в палату с дорожной сумкой, он сразу понял, что Янь Хан не спал всю ночь: лицо у того было бледным, а выглядел он даже более уставшим, чем вчера.

— ...Где взял сумку? — спросил Янь Хан, глядя на него.

— У тебя в шкафчике, — ответил Чу И.

— У меня там полно сумок, — сказал Янь Хан. — Любая другая выглядела бы лучше этой.

— Она что, уродливая? — Чу И посмотрел на сумку в своих руках. Это был обычный яркосиний холщовый мешок, но по размеру он подходил идеально — вещей было немного.

— Нет, не уродливая, — сказал Янь Хан.

— Вот тебе т-телефон. — Чу И достал из сумки аппарат, и подошедший дядя-сиделка убрал пакет в соседний шкафчик.

— Поможешь вставить симку? — Янь Хан улыбнулся.

Пока Чу И возился с телефоном, дверь палаты приоткрылась. В проеме показалась голова, кто-то заглянул внутрь и тихо спросил:

— Янь Хан?

— Ты как здесь оказалась? — Янь Хан остолбенел.

— Менеджер Тан сказал, что тебя ограбили, — произнесла девушка, входя в палату. Она держала огромный букет цветов, а следом за ней вошли еще несколько человек. — Мы решили навестить. Сестра Ван нас привезла.

Чу И узнал коллегу Янь Хана, которая пела на Праздник середины осени. Он отошел в сторону, уступая место у кровати.

— Что случилось-то? — одна из женщин постарше поставила подарочный пакет на тумбочку. — А еще говорил, что прошел огонь и воду. Слухи не оправдались: ограбили так, что в больницу загремел... Сильно ранен?

— Все нормально, — Янь Хан улыбнулся.

Должно быть, это и есть сестра Ван, о которой упоминал Янь Хан, бригадир из другой смены. Человек она была хороший.

— Нормально-то нормально, — девушка с букетом, судя по всему, близко общалась с Янь Ханом, она протянула руку и похлопала его по щеке. — Вид у тебя, конечно, совсем плохой.

Убери руку!

Убери!

Глаза Чу И округлились. Он стоял, прислонившись к стене, а теперь выпрямился, как струна.

Два дня прошло, и он, кроме как для умывания, даже не касался лица Янь Хана! Что себе позволяет эта девчонка?!

Хватается за лицо просто так!

Янь Хан, словно услышав внутренний крик Чу И, перевел взгляд сквозь толпу коллег и, посмотрев на него, улыбнулся.

Эта улыбка была такой нежной, особенно нежной, что вся ярость Чу И мгновенно испарилась. Он снова прислонился к стене, чувствуя, как ноги стали ватными.

— Пока тебя нет, за всё отвечает Чжан Чэнь, — сказала сестра Ван. — Она будет отчитываться тебе каждый день, если возникнут вопросы — обращай к ней.

— Угу, — Янь Хан кивнул.

— Давай, поправляйся скорее. Раньше я этого не замечала, но за один вчерашний день я так умаялась, — пожаловалась Чжан Чэнь. — Как только привыкну и перестану уставать, сразу же устрою переворот.

— Давай, устраивай, — ответил Янь Хан. — Как раз попрошусь на кухню.

— Сестра Ван, вы слышали? — Чжан Чэнь вздохнула. — Что его так тянет на кухню? Уже бригадир, а все хочет начать с чернорабочего. До чего же это обидно!

— Просто у меня такое хобби, — Янь Хан улыбнулся.

— В ближайшее время не получится. Ресторан только начал нормально работать, — сказала сестра Ван. — Директор доволен как слон, вряд ли он подпишет твоё заявление... Сегодня он хотел поехать вместе с нами, навестить тебя.

— Ой, только не надо, — испугался Янь Хан. — Слишком высокий уровень для визита.

— Не волнуйся, я его остановила, — сестра Ван рассмеялась. — Знала, что ты не любишь лишнего внимания. Мы тоже долго не задержимся, скоро уйдём.

Янь Хан совсем не ожидал визита коллег. Впрочем, это было вполне естественно, просто он никогда нигде не работал так долго, чтобы к этому привыкнуть. Когда сестра Ван сказала, что они скоро уйдут, он почувствовал облегчение.

Он уже неплохо адаптировался: каждый день стоял в зале, смотрел на поток людей, выдавливал из себя улыбку, реагируя на любые неожиданности... Это были сцены, которых он раньше старался избегать: суета и толпа вызывали у него сильное напряжение.

Теперь же он заставлял себя вливаться в «нормальную» трудовую жизнь, привыкать к коллегам, начальству, клиентам...

Только вот он все равно уставал, хотя никто этого не замечал.

Помимо Чу И, ему было сложно вести себя расслабленно с другими людьми. Неизвестно, изменится ли когда-нибудь это состояние, возможно, так будет всю жизнь.

Когда сестра Ван и Чжан Чэнь ушли, он откинулся на кровать и тяжело вздохнул.

— Цветы очень красивые, — Чу И подошел к тумбочке и достал из букета маленькую открытку. — «Желаем Янь Хану скорейшего выздоровления».

— А что в том большом пакете? — спросил Янь Хан.

— Сейчас посмотрю, — Чу И открыл подарочный пакет сестры Ван. — Ух ты, сколько еды.

— Что там? — Янь Хан повернул голову.

— Печенье, трубочки, — Чу И доставал их по очереди, несколько красивых коробок, — ананасовые пирожные...

— Люблю ананасовые пирожные, — сказал Янь Хан. — Ты что-нибудь любишь из этого?

— Не знаю, я никогда не пробовал, — ответил Чу И. — Но я не люблю сладкое.

— Тогда остальное... — тихо сказал Янь Хан, — отдай дяде.

<http://bllate.org/book/18095/1747732>